

ГНЕТУЩАЯ ПОРА БЕЛОГО ТЕРРОРА

Войсковой атаман Уссурийского казачьего войска И. П. Калмыков

Казацкие и японские экспедиции ... действовали со зверской беспощадностью, уничтожая огнем и железом непокорное население Уссурийского края.

Из воспоминаний партизана А. М. Собовенко об оставлении Хабаровска под натиском белогвардейцев:

«В сентябре 1918 года был оставлен Хабаровск. Четыре парохода под командованием Г. Шевченко отступали по реке Уссури и Амуру. Восставшая против нас часть казачества стреляла в спину. Наш пароход «Митрополит Иннокентий» оставил Хабаровск последним. Впереди шел пароход «Благовещенск», вел баржу с взрывчатым грузом. Все проходящие по Амуру пароходы подвергались обстрелу. Когда проходили мимо села Екатерино-Никольска от пулеметной пробоины взорвалась баржа. Взрыв был такой силы, что пароход «Благовещенск» выбросило взрывной волной на мель...»

Всем, кому приходилось бывать или проезжать ст. Хабаровск в период Калмыковской диктатуры, вероятно, бросался в глаза странный поезд, окрашенный в неприятный желтый цвет казачьих лампасов.

Атаман Калмыков с американскими журналистами.
Хабаровск, октябрь 1918 г.

Желтый поезд Калмыкова время от времени курсировал от Хабаровска до Владивостока и обратно и «наводил» государственный порядок и спокойствие среди населения.

Калмыковцы в Хабаровске

На фронт

В Отряд Атамана Калмыкова открыт прием добровольцев не ПРИЗВАННЫХ на добывательную службу возрастов. Желающие поступить должны представить: 1) Удостоврение личности 2) О не подсудности и непричастности к красной армии. Запись производится в Штабе Отряда с 10 до 12 ч. дня.

Это был обычный арестантский вагон, так называемая походная полевая гауптвахта атамана Калмыкова, иначе говоря — застенок, где предварительно перед смертью пытались и зверски истязались бесчисленные жертвы казако-буржуазной диктатуры.

Знак Хабаровского Атамана Калмыкова
военного училища

Первый выпуск Хабаровского имени атамана Калмыкова военного училища. Хабаровск 1918 г.

Хабаровская жизнь.

С самого начала изгнания большевиков из Хабаровска здесь утвердился своеобразный порядок. 5го сентября в город вступил атаман Калмыков, и с тѣх пор начинается хабаровская автономия, продолжающаяся до настоящего времени. Калмыков, с одной стороны, является выборным атаманом Уссур. казачьего войска и при отсутствии в странѣ общепризнанной власти, считает себя никому неподчиненным, кроме казачьего круга, с другой стороны, он входит со своим отрядом в состав иностранного экспедиционного корпуса и подчинен в военном отношении лишь ген Огани, а деньги на содержание отряда (100.000 руб. в мѣс.) получает от Франції.

Таким образом, Уссур. казачье войско во главѣ с Калмыковым представляет государство в государствѣ, и ни Сибирское правительство, ни директорія, ни адм. Колчак не могут заставить его подчиниться.

Калмыков или прямо не признается правительственным агентам в распоряженіям, или просто игнорирует их. Так, он отказался признать командующим войсками Прим. области полк. Бутенко, а начальником хабаровского гарнизона, присланного из Владивостока ген. Суслевича, и сам об'явил себя начальником гарнизона, на основании чего использовал для своего казачьего отряда всѣ казенные учреждения и склады, брал из гос. банка сотни тысяч старыми деньгами на нужды отряда и т. д. Он находится в дружеском контакте с атаманом Семеновым и в состояніи фронды по отношению к Хорвату. Чинами его штаба дѣлались попытки к установлению в Хабаровскѣ военной цензуры над газетами.

Нарукавный знак отряда Калмыкова

Отряд был сформирован в марте 1918 г. Через год преобразован в особый Уссурийский отряд атамана Калмыкова. В 1918–1920-х годах действовал на территории вдоль железной дороги от Никольск-Уссурийска до Хабаровска.

Сколько стоит голова ат. Калмыкова

(Свѣдѣнія чешско-слованской развѣдки)

Один из плѣнных красноармейцев 19 авг., переодѣтый в крестьянское платье, привез пулевой в телѣгѣ сѣном в с. Антоновку, из которого обстрѣливал, при нападеніи отряда атамана Калмыкова, (см. „Гол. Прим.” от 27 августа) домик, в котором Калмыков жил. При допросѣ он заявил, что его соблазнила та высокая цѣна, назначенная большевиками за голову Калмыкова — 10,000 рублей. За голову казацкаго офицера большевики платят по 2—3 тысячи р.

То была глухая, невыносимо гнетущая пора белого террора, расцвета белогвардейщины, бряцания шпор, блеска погон, чудовищной спекуляции и свиста бычачьих плетей — этой эмблемы атамановской власти.